

А. М. ПОЛИКАРПОВ

(Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова)

ЖАРГОН СТРАНСТВУЮЩИХ НЕМЕЦКИХ ПОДМАСТЕРЬЕВ И ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЕВРОПЫ

С постоянным упорством устремляя свой любопытный взор вдаль, человек на протяжении многотысячелетнего пути развития всегда проявлял желание странствовать по свету. Оседлый образ жизни и связанное с ним чувство привязанности к родине, с одной стороны, и кочевничество, стремление к странствованию, с другой стороны, представляют собой две неотъемлемые составляющие человеческого бытия, которые, находясь в логически выводимом противоречии, демонстрируют явную взаимосвязь. Благодаря странствованию, встречам с незнакомыми местами, с другими странами, иными культурами и их представителями открывается новый взгляд на Другое. Движение за пределы Своего способствует стиранию границ, приводит к взаимопониманию с представителями других стран и регионов. Странствование позволяет также по-новому оценить свою родину и с другой стороны посмотреть на сложившийся в ней уклад жизни. Необходимо подчеркнуть, что странствование людей и переселение народов сопровождали человечество на протяжении всего времени его существования. Великое переселение народов можно считать, например, составной частью глобальных миграционных процессов, протекавших в Европе на протяжении многих веков в период с поздней Античности до раннего Средневековья. Чаще всего оно ассоциируется лишь с негативными явлениями, так как в результате этого постоянно возникали вражда и военные столкновения. Однако нельзя забывать, что странствование отдельных индивидуумов, групп людей и целых народов приводило не только к негативным последствиям, но также и к техническому прогрессу и развитию культур. Вспомним хотя бы о существовании цеха строителей и каменотесов в Средневековье, мастера и подмастерья которого перемещались от одного места строительства к другому. Благодаря этому готический стиль, например, распространился по всей Европе.

Странствование как возможность преодоления границ между Своим и Другим можно по праву считать предтечей глобализации. Мнения ученых относительно времени существования глобализации расходятся. Но в итоге все они свидетельствуют о том, что динамично протекающая в наше время глобализация имеет все же глубокие исторические корни. Проследившая глобализацию в культурно-историческом ракурсе, можно говорить о ней как об амбивалентном процессе. Так, двойственность проявляется в стремлении к странствованию, с одной стороны, и в желании оставаться в родных местах на протяжении всей жизни, с другой стороны. Индикатором глобализационных процессов, среди которых особое место занимает миграция населения в Европе, по праву можно считать язык и реализацию его в различных ипостасях.

В данной статье попытаемся проследить на примере одного из социолектов, жаргоне странствующих подмастерьев, общеевропейский феномен пространственного перемещения представителей данного социального слоя ввиду производственно-экономических причин. Для достижения данной цели мы познакомились с многими источниками, содержащими описание жизни и деятельности странствующих подмастерьев на протяжении их длительной истории существования. Основой для выявления лексических единиц, связанных со странствованием как ремесленной традицией и входящих в профессиональный жаргон подмастерьев, послужили глоссарии, обнаруженные на немецких Интернет-сайтах и в блогах [Frei wie ein Vogel; Walzvokabular]. Частично использовался словарь А. В. Зигмунда [Siegmond 1994].

Странствование подмастерьев имеет длительную историю существования, начиная с середины XV в. Благодаря странствованию у немецких подмастерьев сложился особый жаргон, который в немецком языке можно обозначить с помощью соответствующего композита *Walzwortschatz*. Данное сложное существительное можно было бы перевести на русский язык как «лексикон странствующих подмастерьев». Мы будем считать данный лексикон групповым жаргоном, во многом соотносящимся с *Rotwelsch*. В немецко-русских словарях лексема *Rotwelsch* переводится чаще всего как «воровской жаргон, арг» [ср. Большой немецко-русский словарь 1980: 270]. В «Лексикологии немецкого языка» А. М. Искоз и А. Ф. Ленковой *Rotwelsch* приравнивается по своему значению к немецкому аргю, а тот, в свою очередь, рассматривается как жаргон деклассированных элементов (воров, проституток и др.) [Искоз, Ленкова 1963: 254]. *Rotwelsch* считается обычно гиперонимом для обозначения целого ряда специфических социолектов, используемых, действительно, только периферийными группами немецкоязычного населения. С помощью данного термина называются возникшие в позднем Средневековье на основе немецкого языка жаргоны нищих, попрошаек, бродяг, так называемых вагантов (от лат. *clerici vagantes*), а также представите-

лей бесчестных профессий (*unehrliche Berufe*) и лиц из криминальной субкультуры.

Ввиду того, что большинство странствующих подмастерьев невозможно отнести полностью к таким периферийным слоям общества, нельзя безоговорочно приравнивать рассматриваемый жаргон к составной части *Rotwelsch*. Этимология названия *Rotwelsch* до сих пор не совсем ясна. Хотя есть указания на то, что в средневерхне-немецком входящая в его состав лексема обозначала среди прочего 'Bettler' (нищий), а компонент *Welsch* как самостоятельная лексема (двн. *wal(a)hisc*, свн. *walch*) означал первоначально 'Kelte' (кельт), затем 'romanisch' (романский), но его использовали также и в значениях 'fremdartig' (чужеродный), 'seltsam' (странный) [Там же]. В Немецком словаре Г. Пауля указывается на существование глагола *welschen*, использованного ранее в значении 'in einer unverständlichen Sprache, auch undeutlich reden' [Paul 1960: 734], т. е. 'говорить на непонятном языке, неразборчиво'. Слово *Rotwelsch*, впервые зафиксированное письменно приблизительно в 1250 г., по своему происхождению является заимствованием с ярко выраженной негативной окраской, возникшей в связи с определенными лексическими ассоциациями отрицательного характера¹. Однако оно, по свидетельствам ряда источников, с XV в. использовалось и самими общающимися между собой деклассированными элементами. Известно, что в XIX в. лексика из этого арг (совокупности жаргонов) распространилась также в среде студентов и солдат.

Необычным является то, что *Rotwelsch* содержит в себе заимствования из идиша, иврита, цыганского, французского, итальянского, голландского и некоторых других языков. Высокая частотность заимствований из идиша и иврита объяснима тем, что евреи были отстранены на немецких территориях от выполнения сельскохозяйственных работ и вплоть до XIX в. составляли значительную часть представителей так называемых мобильных профессий, таких, например, как странствующие или уличные торговцы. Влияние цыганского языка на *Rotwelsch* также осуществлялось ввиду длительной миграции цыган и их контактов с представителями деклассированных слоев общества, особенно странствующими. Заимствованиям из других европейских языков, таких как французского, итальянского, способствовало формирование мультиэтнических групп людей, отделившихся от большинства населения и отказавшихся от оседлого образа жизни [*Rotwelsch*]. Непонятность большинства слов, относящихся к *Rotwelsch*, другим представителям общества объясняется чаще всего именно их заимствованным происхождением.

¹ Ср. *Rotte* как заимствование из старофранцузского, которое позднее получило в немецком языке значение 'банда', описываемое в более широком контексте как 'gehässigte Bezeichnung einer Menge'. Возможна также связь с *got* из среднедатского, где это слово обозначало 'гнилой', 'грязный'.

Часто указывается на то, что Rotwelsch лексически отличается как от разговорной речи, так и от диалектов, что приводит к выводу о его статусе как особого лексикона, который может варьировать в социальном, региональном и временном отношении. Характерными для Rotwelsch являются такие особенности лексики, как иное толкование заимствований и условный характер слов из родного языка. Последний объясняется изменением значения слов путем его конкретизации, переноса или смещения. Для словообразования Rotwelsch свойственны образование новых композитов и аффиксация. Все это характерно и для жаргона странствующих подмастерьев, о чем пойдет речь позже.

Обязанность подмастерьев странствовать в течение нескольких лет, проходя обучение у других мастеров, относилась к наиболее существенным особенностям немецкого ремесленничества. Знакомство с другими специалистами, освоение новых технологий, несомненно, способствовали совершенствованию профессиональных умений и навыков подмастерьев. Впоследствии они могли достойно сдать экзамен на звание мастера (Meisterprüfung). Но не только в этом состояла цель странствования. Странствуя, подмастерья знакомились с другими регионами и странами, обогащали свой жизненный опыт. Помимо этого странствование подмастерьев выполняло целый ряд производственно-экономических функций. Ввиду усложнения задачи получения звания мастера оно способствовало созданию достаточно гибкого механизма распределения рабочей силы, а именно помогало регулировать количественный и качественный состав мастеров. Посредством странствования предотвращалось перенасыщение региональных рынков мастерами.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению жаргона странствующих подмастерьев, необходимо напомнить, что главной причиной для его возникновения послужил особый социальный статус данного слоя ремесленников. Как и в языковом коде, получившем название Rotwelsch, важную роль в рассматриваемом нами жаргоне играл и играет фактор тайности при стремлении отгородиться от понимания другими людьми. Странствующие подмастерья общались как с местными подмастерьями, так и с равными по статусу ремесленниками из других немецких земель посредством использования специфической лексики. Это привело к возникновению особого языкового кода с относительно устойчивыми значениями, закрепленными за лексемами и выражениями. Тем самым члены рассматриваемой социальной группы давали понять, что они владеют особым языком, который понимают только равные по статусу, а значит, для непосвященных он недоступен. Жаргон странствующих немецких подмастерьев выполнял и до сих пор выполняет функцию сохранения идентичности и в то же время функцию интеграции, которые способствуют сплоченности социальной группы подмастерьев и формированию чувства профессиональной сопричастности. Доказательством

существования жаргона странствующих подмастерьев, соотносимо с Rotwelsch, является диалектально окрашенное высказывание в немецкоязычном блоге: „Die Wälzerinnen reden kein Deutsch, sonder Rotwelsch. Ein goanz andra Sproach. Det verstoat doa kai Mensch, gell. Aba es ist halt kai einheimische Sproach, wie Schwäbisch, oda Sorbisch oda Platt, gell, sondern eine eigene Sprache unter die Wandergesellinnen“ [<http://frauenaufderwalz.blogspot.eu/walzvokabular/>].

В данной научной статье обратим наше внимание только на ту лексику, которая напрямую относится к жаргону странствующих немецких подмастерьев и важна для изучения феномена странствования в ракурсе тенденций глобализации. Как известно, жаргонная лексика создает, как правило, только экспрессивно оценочные или эвфемистические дублиеты к уже имеющимся словам литературного языка [Степанова, Чернышева 2003: 217]. Поэтому в дальнейшем будем рассматривать в первую очередь слова и выражения, маркированные как эмоционально-оценочные или эвфемистические. К таковым в первую очередь можно отнести лексему *Walz*, поскольку именно эта лексическая единица дает специальное название жаргону странствующих подмастерьев (*Walzjargon*). Данная лексическая единица имеет явно выраженный разговорный характер, а значит, не свободна от эмоциональных оценок, тем более что она использовалась раньше и продолжает использоваться до сих пор в основном самими подмастерьями. В некоторых справочных немецких онлайн-изданиях указывается на то, что содержащие лексему *Walz* выражения *auf der Walz (Walze) sein*, *auf die Walz (Walze) gehen* имеют помету *veraltet* (устаревшее) [Redensarten Index]. Важным для нашего исследования представляется упоминание о том, что данные выражения широко употреблялись в «языке бродяг» (*Vagabundensprache*), который относится к *Rotwelsch*. Среди прочего указывается на то, что они были связаны в том числе и со странствованием подмастерьев и восходят этимологически к глаголу *walzan* в значении ‘*sich drehen, fortbewegen*’ [Там же].

В этимологическом словаре *Duden* мы находим подтверждение тому, что глагол *walzen* обозначал изначально как сильный глагол в средневерхненемецком ‘*rollen, drehen*’ (катиться, вертеться), и лишь позднее появился совпадающий по звучанию разговорный вариант слова со значением ‘*auf der Wanderschaft sein*’ [Duden 2007: 800], который в переводе на русский язык означает ‘странствовать’. Сообщается, что с XV в. указанный глагол появился в языке ремесленников (*Handwerkersprache*) и значение его основывается на семантике диалектного *walzen (müßig hin und her walzen)* [Там же].

Следует заметить, что в жаргоне странствующих подмастерьев, как впрочем и в *Rotwelsch* в целом, существует тенденция к большей синонимизации. Именно этой тенденцией можно объяснить наличие синонима *die Tippelei* к слову *die Walz*. Первая лексема также обозначает как сам процесс, так и период странствования подмастерьев по-

сле окончания обучения у мастера. Этимологически эмоционально окрашенная лексема *Tippelei* восходит к глаголу *tippeln*, имеющему значение 'zu Fuß wandern' и относившемуся в свое время к *Rotwelsch*. Отмечается связь данного глагола с композитом *Tippelbruder*, обладающим значением 'wandernder Handwerksbursche' (странствующий подмастерье) [Paul 1963: 618]. Интересно заметить, что в современных переводных словарях в качестве русских вариантных соответствий для глагола *tippeln* даются: 1. семенить (ногами); 2. бродяжничать, шататься, бродить, а для перевода лексемы *Tippelbruder* предлагается использовать однозначное соответствие «бродяга» [Большой немецко-русский словарь 1980: 433].

Важной особенностью жаргона странствующих подмастерьев является, помимо распространенности синонимии, стремление к уточнению и конкретизации. Так, если лексема *Tippelbruder* использовалась для называния скорее не странствующих, а бродячих подмастерьев, то для истинно странствующих, обладающих удостоверением о странствовании (*das Wanderbuch*) подмастерьев в исследуемом жаргоне имеется целый ряд соответствующих лексем: *der Fremde*, *der Fremdge schriebene*, *der Schwenker*, *der Vogtbursche*. При использовании в коммуникации подмастерьев данные лексемы в зависимости от контекста и ситуации могут специализированно выражать нюансы значения и отражать соответствующую эмоциональную заряженность. Так, первые две лексемы, *der Fremde* и *der Fremdge schriebene*, передают сему дружности, т. е. принадлежности к другому, не своему мастеру. Однако лишь вторая из них содержит указание на официальную регистрацию у чужого мастера.

Обозначение *der Schwenker* помимо явно выраженной негативной коннотации демонстрирует склонность жаргонной лексики к изменению значения, а иногда и к появлению новых номинаций в качестве лексических омонимов. В немецком языке наблюдаются, как минимум, три одинаково звучащих, исторически значимых лексемы с тремя разными значениями: *der Schwenker* — бондарь; *der Schwenker* — флагомашец, *der Schwenker* - странствующий подмастерье. Последняя лексема из жаргона подмастерьев выполняла раньше, скорее всего, функцию эвфемизации. Если посмотреть на употребление в средневерхненемецком языке глагола *swenken*, к которому она восходит, то очевидным становится, что как транзитивный глагол он имел значение 'schwingen machen, hin und her schwingen, schleudern', а как нетранзитивный глагол он обозначал 'in schwankender Bewegung sein, schweifen, schweben, sich schlingen' [Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart]. В пользу функции эвфемизации лексемы *der Schwenker* в жаргоне подмастерьев свидетельствует отсутствие регистрации данного словоупотребления в большинстве немецких толковых словарей. Данное значение лексемы *der Schwenker* было обнаружено благодаря онлайн-гlossарию, в котором говорится среди прочего о том,

что именно так называли себя представители ремесленного объединения „Der Fremde Freiheitsschacht“ [Frei wie ein Vogel]. В онлайн-энциклопедии Wikipedia при описании номинации „Der Fremde Freiheitsschacht“, обозначающей одно из объединений подмастерьев из строительного цеха, говорится о том, что оно было основано в 1910 г. в Берлине Г. Шефером и группой свободно странствующих подмастерьев из Фогтланда. Целью создания этого сообщества служило сохранение странствования как ремесленной традиции. В онлайн-энциклопедии содержится важное для нашего исследования упоминание того факта, что до проведения учредительного конгресса указанное объединение называлось в среде подмастерьев „Fremder Pisspottschaft“, что в дословном переводе на русский язык звучит «Объединение странствующих ночных горшков». Именно отсюда, видимо, и происходит кличка der Schwenker ругательного характера, содержащая вполне однозначный намек [Der Fremde Freiheitsschacht].

Лексема der Vogtbursche, также являющаяся в исследуемом жаргоне обозначением подмастерья, в переводе на русский могла бы звучать как «подмастерье-новичок». При этом необходимо принять во внимание, что это не просто новичок среди странствующих подмастерьев, а тот, кого поначалу опекает опытный подмастерье (Altgeselle). Лексема Altgeselle/Altgesellin и сегодня означает в исследуемом жаргоне лицо, которое отправляет подмастерья-новичка в странствование, посвящая его во все ритуалы, а также сопровождает неопытного подмастерья (Jungreisenden) в течение нескольких недель и даже месяцев [Walzvokabular]. В исследуемом жаргоне существуют другие синонимы-дублеты для вышеописанной лексемы: der Losbringgeselle и der Exportgeselle. Все три лексические единицы относятся к так называемой безэквивалентной лексике. Их можно перевести на русский язык только с помощью описательного перевода: «подмастерье, подготавливающий новичка к странствованию и сопровождающий его в первые недели путешествия». Следует заметить, что в жаргоне странствующих подмастерьев существует специальный глагол losbringen, используемый для обозначения процесса проводов в странствование.

В жаргоне странствующих подмастерьев существует лексема der Aspirant для обозначения молодого подмастерья, желающего отправиться в странствование. Именно так называли себя сами молодые подмастерья. В современных толковых немецких словарях данная лексема зафиксирована со значением ‘Bewerber für einen Posten’, что показывает наличие общей семы ‘Bewerber’ с названной выше жаргонной лексемой.

В рассматриваемом жаргоне осуществляется конкретизация странствующих по принципу их принадлежности к ремесленному объединению. Есть в нем лексема der Freireisende, которая может переводиться на русский язык условно как «свободно странствующий

подмастерье». На самом деле данная лексема имеет значение ‘подмастерье без принадлежности к определенному ремесленному объединению, называемому *der Schacht* в жаргоне подмастерьев’. Интересно заметить, что в современном жаргоне странствующих подмастерьев существует другая, более эмоционально заряженная лексема *der (die) Wildreisende*, помогающая номинировать подмастерьев обоих полов, не относящихся ни к одному ремесленному объединению.

Лексическая единица отрицательной оценочности *der Speckjäger* использовалась в рассматриваемом групповом жаргоне для обозначения изгнанного из ремесленного цеха, но продолжающего странствовать подмастерья, который вел себя недостойно или завершил странствование по своему усмотрению. Первоначальное предназначение подобной жаргонной лексики состояло именно в том, чтобы оставаться непонятной для непосвященных. «Жаргонная лексика очень образная, ограничена в употреблении, пронизана иронией и сарказмом и содержит много эмоционально окрашенных синонимов. Эти слова созданы в большинстве случаев искусственным образом, и поэтому у некоторых из них нет соответствий в литературном языке» (перевод наш. — А. П.) [Iskos, Lenkova 1963: 253]. Именно к такой лексике можно отнести и следующее жаргонное слово „*Wolkenschieber*“ в значении ‘*bettelnder Handwerksbursche*’ или ‘*Kunde, der kein Handwerk versteht*’.

Интересно отметить, что обращались странствующие подмастерья друг к другу также особым образом. Например, часто использовалась специфическая лексическая единица *Bruderherz*. Этот апеллатив является проявлением братства и чувства солидарности, существовавших между странствующими подмастерьями².

Для обозначения деградировавших подмастерьев, занимавшихся попрошайничеством, в изучаемом жаргоне существовали лексемы отрицательной оценочности: *der Fechter* и *der Fechtbruder*, используемые также и в отношении настоящих попрошаек, выдававших себя за странствующих подмастерьев. Они образованы от глагола *fechten* в значении ‘*betteln*’ (попрошайничать). Интерес в связи с этим вызывает лексема *der Klopffechter*, с помощью которой, начиная с 1727 г., называли подмастерьев, содержащихся за счет платы школ фехтования [*Rotwelsch*]. Этимология вышеуказанного композита не совсем ясна. Предположительно, он возник изначально от одноименного обозначения в *Rotwelsch* уволенных со службы и сражающихся на поединках бывших ландскнехтов (наемных солдат) и профессиональных фехтовальщиков [Paul 1960: 135].

²Наличие в составе композита слова *Bruder* напоминает идеалы Великой французской революции 1798 г., которые немецкие подмастерья воспринимали с большим воодушевлением и распространяли во время странствования по всем германским землям. Так, в известной песне странствующих немецких подмастерьев поется: „*Wir alle seins Brüder, wir alle seins gleich*“.

Номинации лиц, принимавших активное участие в жизни подмастерьев во время странствования, занимают важное место в лексически разветвленной системе изучаемого жаргона. Так, мастера-ремесленника как своего, так и принимающего подмастерье называл среди своих «собратьев» с помощью двух лексем: *der Krauter* и *der Krauteger*. Происхождение этих слов не совсем понятно, но есть предположения, согласно которым первоначально данные обозначения использовались для номинации мастеров, занимавшихся ремесленной деятельностью за городом, в поле (*im Kraut*), то есть без соответствующего вступления в ремесленную гильдию [*Walzvokabular*].

Хозяина приюта или ночлежки подмастерья называют с помощью лексемы *der Kober*. Происходит это слово, скорее всего, из идиша, где *kow* означает 'спальня, хижина, палатка'. Отсюда, видимо, происходит глагол *ankobern* в значении 'anmachen, Freier aufreißen' (навязываться), который подмастерья использовали для передачи особых отношений с женщинами.

Интересно отметить, что для номинации владельцев гостевых домов, приютов и ночлежек в лексиконе подмастерьев существуют специальные грамматические средства, а именно суффикс множественного числа *-n*, который присоединяется вопреки существующим правилам к соответствующим номинациям родственников и помогает образовать жаргонные слова с измененным значением. Ср. *Muttern*, *Vattern* und *Schwestern* в употреблении, описанном женскими представителями подмастерьев в наше время: „So nennen die zünftig reisenden Gesellen ihre Gastgeber und Wirtsleute, in deren Buden sie einkehren können und Unterkunft finden“ [*Walzvokabular*].

Ввиду «кочевого» образа жизни странствующие подмастерья уделяют большое внимание представительницам прекрасного пола. В лексиконе подмастерьев присутствует большое количество соответствующих номинаций девушек и женщин: *Model*, *Maudel*, *Mudel*, *Muldel*. Для номинации возлюбленной или подружки подмастерья до сегодняшнего дня существует существительное *die Nacktplatte*, которое, несмотря на присутствие лексемы *nackt*, вовсе не содержит негативную коннотацию [*Frei wie ein Vogel*].

Для специального обозначения людей, не посвященных в традиции и ритуалы странствования, подмастерья используют в своей речи лексему *Kuhkörpe* (досл. 'коровьи головы'). Посредством данной положительно коннотированной лексемы принадлежащие к объединениям подмастерья называют людей, в том числе самих подмастерьев, которые никогда не были в странствовании.

Следует отметить, что в жаргоне странствующих подмастерьев особым образом номинируются элементы существующих ритуалов и традиций странствования. Так, удостоверение подмастерья, в котором фиксируются даты и время пребывания у других мастеров, вносятся предписания и замечания по поводу работы подмастерьев во время странствования, до сих пор называется в среде подмасте-

рьев die Fleppe. В современном интернет-источнике мы находим следующую разговорно-окрашенную, сформулированную самим подмастерьем дефиницию указанной лексемы: „Die Fleppe ist das Wanderbuch, in welches Stempel, Fotos, schriftliche Eintragungen und andere Erinnerungen rein kommen“ [Walzvokabular]. В словаре Duden мы находим указание на значение данной лексической единицы, которая происходит из воровского аргота (Gaunersprache): ‘Legitimations-, Ausweispapier’ [Fleppe]. Первоначально данная лексема заимствована, скорее всего, из диалекта³ и сегодня имеет ярко выраженный разговорный характер благодаря своему суффиксу -e. Его можно обнаружить также и в других лексемах из жаргона странствующих подмастерьев. Так, существительное die Penne, происхождением из Rotwelsch, означает ‘ночлежка, простой приют’. Оно образовано от глагола pennen [Paul 1960: 451]. Отсюда же происходят композит der Pennbruder для обозначения ночующих вместе подмастерьев и сложное существительное der Pennboden для называния места для ночлега в приюте.

Жаргонная лексема die Bude означает ‘пивная объединения подмастерьев’ (Schachtkneipe). Этимологически данная лексема восходит к средневерхненемецкому слову buode, означавшему изначально ‘Hütte, Haus’. С XII в. в германских землях с помощью данной лексемы называли простые, сколоченные из дерева временные торговые палатки.

Лексема die Platte используется подмастерьями эвфемистически в целях избежания прямой номинации синонима die Bande. В рассматриваемом жаргоне существует выражение Platte machen, значение которого можно передать следующим образом: ‘жить на улице, ночевать на открытом воздухе’. Этимология данного выражения не совсем прозрачна. Можно предположить, что Platte восходит своими корнями к существовавшему в Rotwelsch прилагательному platt в значениях ‘vertraut, sicher’ и ‘gaunerisch’. Это прилагательное могло быть заимствовано, в свою очередь, из иврита (ср. polat в значении ‘ускользать’ или polit ‘беженец’). В Rotwelsch отмечено также употребление словосочетания platte Leute в значении ‘Gauner’. Следует заметить, что сегодня выражение Platte machen употребляется не только в жаргоне странствующих подмастерьев, но и в языке общения бездомных.

Во время странствования и в праздничные дни подмастерья носят традиционный наряд — die Kluft, состоящий из так называемой манчестерской куртки (die Manchesterjacke) с бахромой, жакета (das Jackett) с шестью перламутровыми пуговицами, символизирующими шестидневную рабочую неделю, или жилета (die Weste) с восьмью

³ О диалектном происхождении данного существительного говорит его употребление в качестве обозначения водительского удостоверения (Führerschein) в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия [Redensarten Index].

пуговицами, означающими восьмичасовой рабочий день, а также белой рубашки без воротника, имеющей особое название (*die Staude*), расклеванных брюк (*die Schlaghose*), сшитых чаще всего из вельвета и называемых таким образом потому, что расширенные к низу штанины бьются друг об друга при ходьбе, и шляпы особой формы (*der Deckel*), чаще всего сделанной из загнутого по краям мягкого войлока с пером или перьями (*der Schlapphut*). По своему происхождению лексема *die Kluft* является разговорно окрашенной единицей из *Rotwelsch*, где она обозначала наряд, униформу. В словаре Г. Пауля содержится весьма важное указание на то, что первоначально данная лексема происходит из иврита [Paul 1960: 333].

Неотъемлемыми атрибутами подмастерья во время странствования являются также изогнутый спиралью посох (*der Stenz*), сделанный собственноручно подмастерьем из дикой вишни, и подвешиваемый к нему за спиной во время ходьбы узелок из льняного полотна с пожитками (*der Charly = der Charlottenburger*).

Во время странствования подмастерья регулярно принимали участие во встречах с местными подмастерьями с целью обмена мнениями и совместного проведения досуга. Эти встречи, которые проходили, как правило, в одной и той же пивной (*Schachtkneipe*) не реже, чем один раз в две недели, подмастерья называли с помощью субстантивированного инфинитива *das Aufklopfen*. Этимология лексемы *Aufklopfen* становится мотивированной, если учесть, что во время приветствия самый старший из подмастерьев трижды ударяет по столу деревянной палкой (*Reglement*), украшенной ленточками, и тем самым открывает встречу.

К репертуару глагольных средств исследуемого жаргона относятся большое количество образных лексических единиц, связанных с жизнью и трудовой деятельностью странствующих подмастерьев: *schanigeln, schinageln* (происх. из иврита *schin (Schub)* или идиша *agolo (Karre)*) в значении 'работать во время странствования'; *kaspeln* 'говорить, разговаривать'; *schallern* 'петь', 'исполнять традиционные песни странствующих подмастерьев'; *schmogen* или *fassschmoren* 'выпивать в компании подмастерьев'; *schmalmachen* 'подготавливать почву беседой с принимающим мастером или с представителями ремесленного объединения для получения работы, еды и жилья'; *gesellschaften* 'процесс поиска приюта'; *über den Harz gehen* 'прервать странствование до истечения установленного срока'; *einheimisch werden* 'вернуться в родные края' (о подмастерьях) и др. Интересно заметить, что с помощью прилагательного *einheimisch* подмастерья называют тех, кто вернулся из странствования.

В заключение следует отметить, что представленный выше жаргон странствующих подмастерьев, являясь отчасти элементом отмирающего *Rotwelsch*, продолжает существовать в Германии благодаря сохранению ремесленных традиций. Восходя своими корнями к позднему Средневековью, изучаемый лексикон свидетельствует

о возникновении в Европе на протяжении ряда столетий культурно-исторических предпосылок для появления глобализации. Использование подмастерьями данного социолекта для осуществления взаимодействия между собой и сохранения своей социальной идентичности не исключает наличие в нем языковых явлений, отражающих опыт познания Другого.

Литература

- Искоз, Ленкова 1963 — *Искоз А. М., Ленкова А. Ф.* Лексикология немецкого языка. Л., 1963.
- Степанова, Чернышева 2003 — *Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2003.
- Большой немецко-русский словарь 1980 — Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова и др. под рук. О. И. Москальской. М., 1980.
- Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart // URL: <https://www.dwds.de/wb/Schwenker>
- Der Fremde Freiheitsschacht — Der Fremde Freiheitsschacht // URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Fremder_Freiheitsschacht.
- Duden 2007 — Eisleben, Brigitte (Redaktion). Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7 / Hrsg. von der Dudenredaktion auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln. Mannheim; Leipzig, 2007.
- Fleppe — Fleppe // URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Fleppe>
- Frei wie ein Vogel = Frei wie ein Vogel. Walz-Glossar // URL: <http://www.hr-online.de/website/specials/extended/index.jsp?rubrik=82451&tartrubrik=82299>
- Paul 1960 — *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Halle, 1960.
- Redensarten Index — Redensarten Index. Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, Sprichwörter, Umgangssprache // URL: https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=~~auf%20der%20Walz%20%2F%20Walze%20sein%3B%20auf%20die%20Walz%20%2F%20Walze%20gehen&bool=relevanz&suchspalte%5B%5D=rart_ou
- Siegmund 1994 — *Siegmund A.* Wolf: Wörterbuch des Rotwelschen. Deutsche Gaunersprache. Hamburg: Buske, 1994.
- Walzvokabular — Walzvolabular // URL: <http://frauenaufderwalz.blogspot.eu/walzvokabular/>
- Rotwelsch — Rotwelsch // URL: <http://www.linkfang.de/wiki/Chessenloschen>

ZUSAMMENFASSUNG**Deutscher Walzwortschatz und
Globalisierungstendenzen
in der historisch-kulturellen Entwicklung Europas**

Im Beitrag wird der deutsche Walzwortschatz als Jargon der deutschen Wandergesellen beschrieben, der einen engen historischen Bezug zum Rotwelschen aufweist. Einer eingehenden Analyse der Jargonlexik wird die Begründung der Gesellenwanderung als eines Vorläufers der Globalisierungstendenzen in der historisch-kulturellen Entwicklung Europas vorausgeschickt. Die wichtigsten Lexeme aus dem Walzwortschatz werden lexikographisch, etymologisch und semantisch in einer Beziehung zum Rotwelschen erläutert. Ein besonderer Wert wird dabei auch auf die Verwendung der lexikalischen Einheiten im modernen Alltag der deutschen WandergesellInnenen gelegt.